

В день пробуждения насекомых на гору Тинъюнь опустился мелкий снег, а в Управлении по делам ёкаев произошло два крупных события.

Во-первых, был сформирован специальный следственный отряд. Его капитаном стала «знаменитая» великая ёкай Цзян Жулянь.

Во-вторых, их босс неведомыми путями умудрился пригласить Цин Цянь на должность консультанта.

На десятый день после вступления в должность Цзян Жулянь стояла перед витриной магазина на оживленной улице, где как раз обсуждали эту новость.

Проходившая мимо девушка говорила очень тихо, но Цзян Жулянь, обладавшая отменным слухом, слышала каждое слово.

— Так насколько сильна эта консультант Цин? Почему я раньше о ней не слышала?

— Говорят, она тридцать лет провела в затворничестве, залечивая раны, и вышла только недавно. По старшинству сам глава горы Тинъюнь должен называть её своей наставницей.

Девушка, прижимая к груди папку с документами, продолжала расспросы:

— Можешь привести какие-нибудь конкретные данные? Не надо так расплывчато.

— Скажу так: количество ёкаев, погибших от рук старшей Цин, равно количеству дисциплинарных взысканий капитана Цзян.

Цифры были предельно ясны, и глаза девушки округлились.

— Ого, это же так много! Она невероятная!

Цзян Жулянь: ...

Те двое поспешили прочь, и их фигуры скрылись в здании Управления на другой стороне дороги.

Цзян Жулянь никогда не заботили подобные сравнения, поэтому она отвела взгляд и продолжила разглядывать витрину.

Этот магазин специализировался на драгоценностях, а перед ней лежал лучший сапфир в их коллекции под названием Било.

Сейчас он переливался в лучах ламп, подобно самому чистому и прозрачному летнему небу.

Будучи фениксом, Цзян Жулянь не могла устоять перед такими красивыми, сияющими вещами.

В другое время она бы уже зашла внутрь и расплатилась, но сегодня, взглянув на настенные часы, лишь тяжело вздохнула и с неохотой отошла.

Ничего не поделаешь, рабочий день окончен, а ей ещё идти на собрание!

Управление по делам ёкаев, состоящее из людей-практиков и ёкаев, сокращенно называлось Управлением.

Его главной задачей было поддержание отношений между людьми и ёкаями, а также предотвращение контактов обычных людей с аномальными явлениями, выходящими за рамки науки.

Оно располагалось в самом процветающем деловом районе города S и не имело никаких опознавательных знаков, ничем не отличаясь от обычного офисного здания.

Цзян Жулянь одной рукой толкнула дверь конференц-зала, моментально приковав к себе взгляды всех присутствующих.

И практики, и ёкаи дружно повернули головы в её сторону. За длинным столом пустовало одно место, особенно бросающееся в глаза.

Цзян Жулянь приподняла бровь:

— Разве мы не собрались на совещание? Чего уставились?

Голос её звучал чисто и приятно, хотя тон был довольно небрежным.

Сидящий во главе стола старик в даосском халате нахмурился:

— Сейчас десять минут седьмого, капитан Цзян. Вы снова опоздали.

Цзян Жулянь не спеша заняла своё место, подпёрла голову рукой и усмехнулась:

— Уведомление прислали уже после окончания рабочего дня, так что опоздание — вполне нормальное явление.

Внешность ёкаев всегда была выдающейся, и Цзян Жулянь была лучшей из них.

И изгиб подбородка, и слегка приподнятые уголки глаз, которыми она одаривала окружающих, были безупречны — настоящая ослепительная красота.

К сожалению, её характер был ещё более известен, чем внешность: своенравная, высокомерная и не терпящая контроля.

Такое поведение Цзян Жулянь успешно вывело старика из себя.

Он хлопнул ладонью по стопке бумаг, и на его лбу пролегли глубокие складки:

— Цзян Жулянь! Ты сегодня даже не появлялась в Управлении!

— Ох...

Кто-то тихо ахнул, после чего в зале воцарилась полная тишина.

За исключением вскочившего со стула старика, все присутствующие, будь то люди или ёкаи, превратились в притихших перепелок.

Цзян Жулянь наконец соизволила поднять взгляд, её темно-золотистые зрачки выглядели пугающе и не по-человечески.

На губах всё ещё играла улыбка, но в глазах не было ни капли тепла:

— Даос У, вы ведь должны знать правила ёкаев? Обращение к великому ёкаю по имени без разрешения считается провокацией.

Она сделала акцент на последних словах — это было нескрываемым предупреждением.

На тыльной стороне ладони старика вздулись вены, кровь ударила ему в голову, и он был готов закатать рукава, чтобы свести счеты с Цзян Жулянь.

— Не ссорьтесь, не ссорьтесь, мы же коллеги, давайте всё обсудим спокойно.

Видя, что конфликт накаляется, сидевшая рядом с Цзян Жулянь девушка поспешно сложила руки в молитвенном жесте, пытаясь сгладить углы:

— Даос У, успокойтесь, старшая Цзян не нарочно.

У Чэнь сжал и разжал кулаки, после чего всё же сел на место и выдавил из себя сухое извинение:

— Прошу прощения, капитан Цзян.

Цзян Жулянь тихо хмыкнула, ничего не ответив.

Радуюсь, что до драки не дошло, девушка украдкой взглянула на Цзян Жулянь и осторожно спросила:

— Тогда мы можем официально начать?

У Чэнь кивнул, снова поправил рукава и принял невозмутимый вид, даже морщины на его лице стали жесткими, словно высеченными из камня.

— Каковы результаты вашего расследования недавних случаев нападения ёкаев на людей, капитан Цзян?

— Никаких.

— А зацепки?

— Тоже нет. — Цзян Жулянь ни капли не смутилась, не видя в этом никакой проблемы.

У Чэнь почувствовал, как давление подскочило, и снова вскочил:

— Цзян...

Окружающие поспешили схватить его за рукава, настойчиво шепча:

— Эй, эй! Это не главное на сегодня.

Цзян Жулянь же, напротив, любила наблюдать за хаосом и, словно подливая масла в огонь, насмешливо хмыкнула.

К этому моменту совещания У Чэнь почувствовал, что до физического вознесения ему осталось лет десять.

Он про себя прочел сутру спокойствия, глубоко вздохнул и помрачнел:

— Капитан Цзян, мы хотим уведомить вас: чтобы обеспечить беспристрастность следственного отряда, мы решили назначить вам заместителя, который будет отвечать за контроль всех аспектов работы.

Цзян Жулянь улыбнулась:

— Человека?

С самого начала она не переставала слегка улыбаться, но это совсем не располагало к ней, а скорее походило на насмешку.

Ветер ворвался в щель окна, колыша рукава халата У Чэня, и его тон стал еще строже:

— Поручать ёкаю урегулировать споры между людьми и ёкаями не совсем уместно.

Это было молчаливым подтверждением слов Цзян Жулянь.

Тут же один из ёкаев возмущенно воскликнул:

— В отряде что, нет людей? Вы раз за разом пытаетесь вмешаться в наши дела, вы просто не ставите нас ни во что!

У Чэнь не успел ответить, как Цзян Жулянь бросила на того ёкая косой взгляд, и он мгновенно замолчал.

Ранняя весенняя прохлада не могла развеять пороховой дым в конференц-зале, напротив, атмосфера стала еще более напряженной.

Цзян Жулянь заправила прядь волос за ухо, и окрашенные в алый цвет кончики волос напоминали огонь, обвивающий её пальцы.

— Вы хотите использовать мои способности, но боитесь моего происхождения. — Она приподняла подбородок и насмешливо добавила: — Чтобы чувствовать себя в безопасности, вам нужно наложить оковы. Вот и вся ваша смелость.

— ...

Многие вещи все понимали, но когда Цзян Жулянь так безжалостно озвучивала их, терять лицо было неприятно.

Поэтому молчавшие замолчали еще сильнее, а злившиеся продолжали злиться.

У Чэнь сдерживался изо всех сил, чуть не сломав ручку в руке. Это было далеко не первый раз, когда он чувствовал себя так подавленно.

Высокомерие Цзян Жулянь имело под собой основания.

Она была выходцем из первой школы — горы Тинъюнь — и последним фениксом в мире. По опыту и силе никто из присутствующих не мог с ней сравниться.

Огонь феникса сжигал любую нечисть, и если он вспыхивал, то не гас, пока цель не превращалась в пепел.

Окинув всех открытым, гордым взглядом, Цзян Жулянь наконец насытилась их разнообразными выражениями лиц, и это её позабавило.

Она просто хотела развлечься, а не рассориться с людьми окончательно, поэтому отбросила свою небрежную манеру:

— Я могу принять ваше решение.

У Чэнь и остальные не успели выдохнуть с облегчением, как Цзян Жулянь продолжила:

— Но этого человека я выберу сама.

После недолгого молчания У Чэнь обменялся взглядами с остальными, и это переросло в короткое обсуждение.

Цзян Жулянь не нервничала, у неё было время подумать о другом — например, когда она выберет время, чтобы купить тот сапфир.

Вскоре дискуссия завершилась, и У Чэнь взял слово:

— И кого же ты хочешь выбрать?

— Я выбираю Цин Цянь.

Цзян Жулянь ответила почти без промедления, явно подготовившись заранее.

К тому же, недавние новости о выходе Цин Цянь из затворничества наделали много шума, и большинство были наслышаны об их отношениях.

Поэтому было трудно не начать строить догадки.

Кто-то покачал головой, не соглашаясь:

— Вы же учились у одного учителя.

— И что с того?

Цзян Жулянь улыбнулась:

— Вы сомневаетесь в беспристрастности моей наставницы или в позиции горы Тинъюнь?

Такое обвинение никто не рискнул бы принять на себя.

У Чэнь хлопнул по столу и снова вскочил:

— Хватит здесь сеять раздор!

Окружающие снова начали его успокаивать:

— Даос, спокойнее, спокойнее!

Цзян Жулянь сложила руки на груди, всем своим видом показывая: что вы мне сделаете?

Её язык был острым, как бритва; если уж она феникс, то на самом деле отлично умеет лечить пониженное давление.

Управление давно страдало от Цзян Жулянь, а У Чэнь мечтал поскорее покончить с этим делом, чтобы не видеть её и не слышать.

— Ладно, ладно!

Цель была достигнута, и Цзян Жулянь тут же рассмеялась:

— Как можно скорее отправьте письмо о назначении моей наставнице. Если вопросов больше нет, я пойду.

Сказав это, она ушла, не обращая ни на кого внимания, оставив группу людей и ёкаев в замешательстве.

Лифт спустился на третий этаж, и Цзян Жулянь остановилась перед массивной деревянной дверью.

Дверь была приоткрыта, и через щель пробивался теплый свет. Она осторожно постучала.

— Входи.

Холодное, ледяное слово, словно крупинка снега, упало на сердце Цзян Жулянь, растаяло и разлилось по всему телу вместе с кровью.

Она приоткрыла дверь, проскользнула внутрь, прижавшись к стене, и быстро закрыла её за собой.

Словно воровка.

Температура внутри сильно отличалась от уличной: под теплым воздухом кондиционера стояли ряды книжных стеллажей, словно она попала в небольшую библиотеку.

Проплутав среди книжного леса, Цзян Жулянь наконец нашла того, кого искала.

Она сидела в кресле с книгой в руках, её белоснежные волосы рассыпались по плечам, подобно водопаду.

Под правым глазом виднелась крошечная слезинка, взгляд был холодным и отстраненным, и когда Цзян Жулянь подошла, она даже не удостоила её вниманием.

За спиной было панорамное окно, за которым уже зажглись огни, толпы людей текли рекой, и можно было даже разглядеть вывеску магазина напротив.

Свет окутывал её мягкой дымкой, размывая границы между реальностью и сном.

Цзян Жулянь внимательно разглядывала её несколько секунд, затем тихо позвала:

— Наставница.

Вся её прежняя резкость и агрессивность в этот момент исчезли, даже выражение лица стало мягким.

Будто она боялась потревожить луну, что нашла здесь приют.

— М-м.

Цин Цянь отозвалась, вложив металлическую закладку в книгу своими бледными пальцами.

Затем она грациозно спрыгнула с кресла.

Не глядя на Цзян Жулянь, она прошла мимо неё и равнодушно произнесла:

— Яньянь сказала, что ты сегодня чуть не сожгла половину горы.

Цзян Жулянь проследила за ней взглядом, наблюдая, как та ставит книгу на полку.

Она уверенно ответила:

— Я просто испугалась.

Цин Цянь повернулась, и её взгляд наконец остановился на улыбающихся губах Цзян Жулянь.

Она явно не поверила словам Цзян Жулянь, её тон оставался таким же равнодушным:

— По правилам горы Тинъюнь, за беспричинную порчу имущества полагается три удара кнутом.

Под таким взглядом, подобным осенним водам, у Цзян Жулянь внутри всё затрепетало, и она осмелилась подойти ближе — так близко, что могла бы обнять её.

Тонкий, холодный древесный аромат окутал её, и она склонила голову, озарив лицо ослепительной улыбкой.

— Наставница сама меня накажет?

Голос звучал мягко, как перышко, и воздух, потревоженный этим вопросом, казалось, стал теплее.

Цзян Жулянь сделала это намеренно.

Она прекрасно знала, что Цин Цянь никогда не поднимала на неё руку, просто не могла удержаться от желания подразнить.

Или, может, хотела узнать, как можно растопить весенний снег.

Расстояние между ними резко сократилось, Цин Цянь отступила на полшага, и её длинные ресницы опустились.

— Зачем ты пришла?

Цзян Жулянь спрятала руки за спину, стоя смирно и послушно, словно та, что только что пыталась прижаться к ней, была совсем не она.

— В день пробуждения насекомых пошел снег, значит, весна в этом году придет немного позже.

Цин Цянь не поняла, к чему она это сказала, и недоуменно нахмурилась.

И тут она услышала, как Цзян Жулянь добавила:

— На улице так холодно, наставница, может, пойдете домой вместе со мной?

<http://bllate.org/book/21741/2247710>